

РЕТРОФАНТАСТИКА

НЕЛЬСОН БОНД

Ланселот Биггс -
космический
пилот-“неудачник”

Перевод Ольги Курмак

Нельсон Бонд
Ланселот Биггс - космический
пилот-"неудачник"

<https://litres.ru/73503966>

SelfPub; 2026

Аннотация

Незадачливый Ланселот Биггс благодаря связям своего дяди попадает помощником капитана на корабль "Сатурн", и он мог быть, пожалуй, худшим из всего экипажа, если бы не его наивность и любознательность, спасающие корабль и весь мир.

Содержание

Глава 1. Конец "Сатурна"	4
Глава 2. Ланселот готовит для пиратов.	26
Глава 3. Любовь Ланселота Биггса	47
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Нельсон Бонд Ланселот Биггс - космический пилот-"неудачник"

Глава 1. Конец "Сатурна"

С моей рацией что-то не так, я только что починил её и уже связывался по ней, когда дверь открылась, и вошёл капитан Хэнсон. Естественно, я был удивлен. Мы находились всего в четырех часах полета от слоя «Н» Венеры, и я не ожидал никаких гостей, тем более капитана. Но он плюхнулся в лучшее кресло и сказал:

- Спаркс, посмотри на меня! Что ты видишь?

Это меня встряхнуло. Даже лучшие из всех капитанов иногда допускают глупости, но я никогда не думал, что доживу до того дня, когда капитан Хэнсон сойдет с ума от космоса. Он проработал в Корпорации больше тридцати лет, и ни дня не провел на Земле. Я осторожно потянулся назад и сказал как можно более успокаивающим тоном:

- Вижу, очень хорошего человека, капитан.

- Не глупи, Спаркс! И отложи этот разводной ключ! Я по-

ка не собираюсь сдаваться. Я просто задаю тебе простой вопрос. Что ты видишь?

- Вам нужны факты, кэп, или я могу позволить себе художественную вольность? Если факты, то я вижу прекрасного, слегка седовласого парня лет пятидесяти с лишним, который многое повидал и знает космос как свои пять пальцев.

- Неверно! Спаркс, все радисты - тупицы. Наверное, поэтому они и радисты. То, что ты видишь перед собой, это сломленный человек, которого, к сожалению, терзает судьба и ужасное стечение обстоятельств. Не говоря уже о назойливых вице-президентах.

- Снова Биггс? - Спросил я.

- Да, Спаркс. Биггс. А теперь скажи мне, по-мужски, чем я заслужил его? Быть капитаном «Сатурна» - это, я бы сказал, непростая работа даже в лучших условиях.

«Сатурн» - это старейший корабль в активной эксплуатации на рейсах корпорации. Последние десять или двенадцать лет он использовался в грузовых перевозках, будучи признанным непригодным для пассажирских Советом по безопасности космических аппаратов. Ситуация усугубилась тем, что во время погрузки на космодроме Сан-Сити капитана вызвали в офис компании. Когда он вернулся, с собой он привёл этого Биггса. Биггс - высокий, долговязый и неуклюжий, но при этом он обладал всеми остальными качествами, которые только можно придумать, представителей Земли, у кого есть выступающий кадык. У него были доку-

менты третьего помощника капитана, и он имел право называться «мистер» Биггс, и «мистер» было хорошей маскировкой для его настоящего имени - Ланселот.

Но Биггс был племянником сварливого старика Прендергаста Биггса, первого вице-президента корпорации. Поэтому капитану ничего не оставалось, кроме как сглотнуть и согласиться, когда Биггса назначили на «Сатурн». Ничто не мешало ему надеяться, что Биггс споткнется о чемоданы и сломаёт себе тощую шею, но Биггс этого не сделал.

- Что он задумал на этот раз, капитан? – Мягко спросил я.

- Чем он только не занимается? — Простонал шкипер. - Во-первых, он сказал, что справится с гравитацией, когда мы вырвемся из лап Венеры.

- О! И он это сделал?

- Тебе повезло, а шеф Гаррити лечит два синяка под глазами. У одного из дворников сломана рука. Все на корабле, как и ты, взлетели к потолку.

- Что-нибудь ещё?

- Пока мы все суетились в воздухе, Биггс схватился за ручное управление. По ошибке он взял ручной дефлектор. Тодд только что закончил корректировку курса. Мы отклонились от курса на 0,07 градуса. Почти 300 000 лишних миль! Нам придётся увеличить обороты и потратить топливо, чтобы вернуться, иначе мы опоздаем на Землю на сутки. А ты знаешь, что это значит?!

Конечно, я понимал, что это значит. Кепка на ковре перед

советом директоров; остальные же сидят, грызут ногти и гадают, как бы им снять «Сатурн» с маршрута к Венере.

- Ну и что вы собираетесь с ним делать? - спросил я.

- А что я могу сделать?

- Всегда есть шлюз, — предположил я, и никто вас за это не осудит...

- Сейчас не время шутить, Спаркс! - пожаловался капитан. - Это серьёзная проблема. Нам нужно доставить в Нью-Йорк ценный груз мекельского корня и клабской фасоли. Но если этот парень ещё сильнее напортачит...

Он печально покачал головой. Я почесал свою. И тут меня осенила блестящая идея.

- Груз! Вот вам и ответ, капитан! Поручите Биггсу отвечать за груз. Так он будет находиться в трюме на протяжении всего рейса. Он не будет сидеть в диспетчерской башне и мешать вам. И он ничего не сможет там испортить.

- Но это работа суперкарго, - нахмурился капитан, - Биггс это знает.

- Конечно. Но Харкнесс подыграет вам. Скажите ему, чтобы он дал понять, что болен. Дайте ему отпуск на время этого рейса. Он все равно этого заслуживает. Тогда будет вполне логично отправить Биггса на специальное дежурство вниз.

- Спаркс, - ухмыльнулся капитан, - беру свои слова обратно насчет радистов. Думаю, ты прав!

- Вы так и сделаете?

- Немедленно, — сказал Хэнсон, поднимаясь, — если не

раньше!

Той ночью на дежурство пришёл мой сменщик, и я спустился в столовую, чтобы съесть всё, что смогу осилить из слякоти Слупса. Первым, с кем я встретился, был сам мистер Ланселот Биггс.

- Привет, Спаркс, — сказал он.

- Привет. Что ты делаешь в столовой? Я думал, ты обедаешь с капитаном?

- До сих пор так и было, — усмехнулся он. - Сегодня днем Харкнессу стало плохо, и капитан назначил меня на дежурство в экстренном порядке вместо него.

- Неужели? — спросил я, стараясь выглядеть как можно более удивленным. - Ну, это довольно сложная работа. Большая ответственность. Этот груз ценный.

- Я понимаю, Спаркс. Я тоже много думаю об этой работе. Знаешь, в душе я немного экспериментатор, и мне кажется...

Один из помощников капитана принес мне еду, и я не стал слушать остальную его болтовню. И это была моя главная ошибка. Если бы я послушался, я бы смог предупредить капитана о надвигающейся беде.

Думаю, примерно на третий день я начал чувствовать эти запахи. Да, я знаю, что это был третий день, потому что я только что связался с Джо Марлоу на третьей лунной орбите, сообщив ему отклонение и крейсерскую скорость «Сатурна». Мне это показалось забавным, но я предположил, что

это пройдет. Не прошло. Стало хуже. Наконец, на пятый день я решил что-то предпринять.

Нет ничего хуже, чем встречать неприятности на полпути. Я как раз направлялся из радиорубки на мостик, когда врезался прямо в капитана Хэнсона. Это было лобовое столкновение, но крик капитана «Уф!» задержался дольше моего, поэтому я смог высказаться первым.

- Послушайте! - закричал я, - с меня хватит этой дряблой старой ванны. Если ты не можешь положить конец этой вони с камбуза...

Хэнсон посмотрел на меня таким взглядом, от которого и салат бы протух.

- Не хочу с тобой ссориться, Спаркс! Я тоже чувствую эти запахи. Именно об этом я и хотел тебя спросить. Ты что, экспериментировал с химическими веществами?

- Нет. И, кроме того, хотя химикаты иногда и могут вонять, они не похожи на запах перезрелой капусты. Разве что некоторые соединения серы... Я не шучу. Мне кажется, эти запахи исходят из камбуза.

- Сплошные проблемы, - заскулил капитан. - Мало того, что я должен перевозить эту баржу между Землей и Марсом, теперь еще и запахи беспокоят. Ну, давай посмотрим!

Мы спустились на камбуз. Слопс что-то помешивал в миске. Я взглянул на это и вздрогнул. Тапиока — опять!

- Ладно, Слопс, - прорычал кэп, - мы сдаёмся. Куда ты это спрятал?

Кок выглядел озадаченным.

- Я ничего не прятал. Что это, игра какая-то?

- Ну да, под названием «принюхайся и найди», - пробормотал я, - заключается в том, чтобы прижать большой и указательный пальцы к ноздрям. Затем нужно попытаться угадать, кто здесь сдох.

- Тихо, Спаркс! - взревел капитан. Затем, обращаясь к коку, - ну, Слопс?

- Я ничего не сделал, — Слопс пожал плечами, - и ничего не прятал, и не чувствовал запаха. Я готовлю еду, уходите.

Капитан посмотрел на меня, и я посмотрел на него в ответ. Мы оба одновременно поняли одно и то же. Слопс не врал. Запах здесь был не таким сильным, как на верхней палубе. Хэнсон почесал затылок и подозрительно спросил:

- Спаркс, ты уверен, что не смешивал химикаты?

- Клянусь, - сказал я ему, - стопкой судовых журналов. Этот запах исходил от... Эй! Что еще, кроме камбуза, находится под моей каютой и рубкой управления?

- Я шеф-повар, - сказал Слопс, продолжая помешивать тапиоку, - а не какой-то там повар. Не спрашивайте меня.

- Заткнись! - рявкнул Хэнсон. - Он тебя не спрашивает. Давай посмотрим, Спаркс. Вот кладовка... резервуар... холодильные камеры и... - Его глаза внезапно расширились от страха, - Спаркс! Овощной захват!

Вот оно что! Как только он это сказал, я понял. Овощной захват - и Биггс главный!

Мы бросились к ближайшей эстакаде. Как только мы свернули в коридор, запах усилился. Хэнсон пронесся по проходу, словно астероид-изгой, а я следовал за ним по пятам. Мы ударились о дверь, и с грохотом распахнули ее. Биггс был там. Этот дурень стоял там, одетый в булльгер, и спокойно поливал из шланга контейнеры с мекел-рутом и клабом! Когда мы вошли, он обернулся, и его взгляд загорелся за кварцитом. Его наушник приятно щёлкнул.

- Здравствуйте! - сказал он. - Что-то не так?

- Не тааак! - взревел капитан. - Он еще спрашивает! Этот костюм! И этот шланг... - Лицо капитана побагровело. - И эта жара!

- Я выключил холодильную установку, — приятно цокнул Биггс. - Видите ли, у меня была теория, что, поскольку климат Венеры теплый и влажный, для груза будет лучше, если я попытаюсь имитировать ее обычные условия роста. Поэтому я...

- А костюм? - взревел Хэнсон. - Зачем ты его напялил?

Биггс презрительно махнул руками.

- А что? Возможно ведь заражение. Я не хотел подвергать овощи воздействию каких-либо микроорганизмов.

- Инфекция... влага... жар.... - Капитан Хэнсон сдался и закрыл лицо руками.

- Скажи ему, Спаркс! Скажи ему, что он делает!

- Послушай, Биггс, - начал я, - твоя теория никуда не годится. Клаб и мекель нужно хранить в прохладном, сухом

месте, иначе они сгниют. Более того, они уже сгнили! Именно поэтому мы с капитаном сюда и примчались, чтобы выяснить причину гнилого запаха. Если бы на тебе не было костюма, ты бы сам это заметил.

- Запах? - спросил Биггс. - Ну, если подумать, я время от времени замечал странный запах на корабле. Но я думал, это крысы!

Крысы! На космическом корабле! Только представьте! Это стало последней каплей для Хэнсона. Он старался изо всех сил, но наконец он взорвался.

- Биггс! - взревел он, - Ты испортил этот груз! Теперь ты отстранен от командования! Но прежде чем ты отправишься в свои каюты, я хочу, чтобы весь этот беспорядок был убран. И я имею в виду абсолютно весь, понимаешь? Выбрось всё!

- Н-но, капитан, я всего лишь пытался...

- Ты меня слышал!

Капитан, развернувшись в ярости, направился к дверям. Я поспешил за ним, и прошептал ему на ухо:

- Успокойся, капитан. Он племянник вице-президента. Может, тебе стоит помедлить!

- Помедлить?! Груз на пятьдесят тысяч долларов испорчен, а ты говоришь мне помедлить? Я вышвырну этого идиота в космос, и пусть меня за это внесут в чёрный список!

Я больше ничего не сказал. Да и что тут еще было говорить? Груз стоимостью пятьдесят тысяч долларов гниет в трюме. Совету директоров это бы понравилось!

На следующее утро я был на мостике, когда к капитану Хэнсону пришёл посетитель. Гаррити, главный инженер, обычно, не появлялся на мостике, поэтому, как только я его увидел, я понял, что что-то серьёзно не так. Так и было. Первые же слова Гаррити дали это понять. Он обвиняюще посмотрел на капитана глазами, которые все еще были слегка посиневшими.

- Капитан Хэнсон, - воскликнул он. - Не могли бы вы подсказать, где я могу найти свои банки Форенци?

- Банки Форенци? О чём вы говорите? – Спросил Хэнсон

- Вы наверняка знаете, что такое банка Форенци? — язвительно заметил Гаррити. - то свинцовая емкость для раствора для батарей. Вчера в кладовке их было тридцать штук. Сегодня осталось всего полдюжины!

- Будьте так любезны, проведите собственный поиск банок. Я ничего о них не знаю. Если вы не можете следить за своим оборудованием, не жалуйтесь мне на это! – Сказал раздраженно капитан.

- Я жалуюсь вам, сэр, по очень простой причине - один из ваших людей вытащил их из рундука. Ваш третий помощник, мистер Биггс!

- Биггс?! — воскликнул Хэнсон. - Биггс! - Его лицо покраснело. Он подошел к устройству внутренней связи и нажал кнопку, соединяющую его с каютой незадачливого третьего помощника, - мистер Биггс?! Шеф Гаррити здесь, в башне, спрашивает о двадцати четырех свинцовых контей-

нерах, которые странным образом исчезли из его шкафчика с оборудованием. Вы что-нибудь знаете о...

Диафрагма выдала ответ, от которого Хэнсон вздрогнул, а его глаза расширились. Затем послышалось металлическое жужжание. На этот раз Хэнсон не стал отвечать и вместо этого, пошатываясь, отошел от телефона. - Джи-Гаррити, вам понадобятся Форензисы, прежде чем мы прибудем в порт?

- Ну, это не так уж и важно, — признал Гаррити, - а что? Хэнсон сделал слабый жест.

- А то что они там!

- Снаружи корабля? – Спросил я. – Но зачем?

В глазах Хэнсона читалась боль.

- Биггс, - сказал он глухим голосом, - думал, что это мусорные баки! Он использовал их для утилизации гнилого груза!

В любом случае, Форенци не грозила пропажа. Но знаете, мне даже пришлось на это указать мистеру Биггсу. В тот вечер я получил и отнес ему полученное личное сообщение. Находясь взаперти, он выглядел таким жалким и одиноким, что мне стало его жаль, и я задержался, чтобы поговорить с ним немного.

- Полагаю, ты считаешь меня ужасным дураком, Спаркс, - с сожалением сказал он. - И я знаю, что капитан Хэнсон так думает. Но... это мой первый полет, понимаешь. И никто никогда не говорил мне, чем можно мыть мусорные ведра.

- Слушай, Биггс, в космосе нет необходимости в мусорных

ведрах. Нельзя просто так выбрасывать вещи через шлюз, чтобы избавиться от них.

- Но капитан Хэнсон сказал выбросить испорченные овощи.

- Их следовало сжечь в мусоросжигательной печи. Видишь ли, всё, что выбрасывается из «Сатурна» в открытый космос, просто следует за кораблём, и я бы не хотел оказаться на месте обслуживающего персонала космодрома на Земле, когда «Сатурн» приземлится в окружении двадцати четырёх свинцовых спутников, полных гнилых овощей.

- Но их не будет с нами, когда мы приземлимся, Спаркс. Как только мы войдем в атмосферу Земли, трение уничтожит Форензисы и их содержимое.

- Черт возьми, ты прав. Я совсем забыл об этом, и Хэнсон так рассердился, что тоже забыл. Это значит, что нам нужно вернуть эти контейнеры на корабль до того, как мы достигнем тропосферы, иначе мы потеряем оборудование на пару тысяч долларов.

Биггс кротко сказал: «

- Я пойду и заберу их, Спаркс. Не мог бы ты договориться с капитаном?

- Я попробую, - пообещал я ему.

На следующий день я рассказал об этом Хэнсону. Капитан задумался и согласился.

- Пусть делает. Это лучше, чем бесплатно доставить его на Землю. Может, он и попадёт под ракетные хлопья?

Я передал приказ Бигтсу, а затем вернулся в радиорубку. Мне звонил Джо Марлоу с Луны-3, и то, что он сказал, вытеснило все остальные мысли из моей головы. Его сообщение пришло прямо из штаб-квартиры корпорации: «Пожалуйста, сообщите, - говорилось в документе, - точное количество и предполагаемую стоимость груза. Ответ должен быть получен незамедлительно».

Я отправил сообщение «ОК» и передал его капитану. Затем, заинтригованный, я связался с Джо по нашему частному каналу связи и спросил его, почему так произошло. Он ответил осторожно: «Фондовый рынок в Нью-Йорке резко падает, Берт, корпоративные облигации обесцениваются. Этот груз мне очень нужен».

Ого, - подумал я, - плохие новости! Это было личное сообщение, но я также решил, что старик должен об этом знать. Поэтому, когда он вошел, я передал ему эту новость. Он сначала уставился на меня, а потом вдруг воскликнул:

- Черт возьми, Спаркс! В таком случае я не могу это отправить... Посмотри: «Груз испорчен. Стоимость равна нулю».

- Если так, - сказал я ему, - мы все начнём изучать объявления о поиске судов, как только прибудем в порт. Фондовые рынки — штука непредсказуемая. Это не может быть серьёзной паникой, иначе груз стоимостью пятьдесят тысяч долларов не был бы так важен. Но если корпорация окажется под подозрением, и они узнают, что груз на «Сатурне» ни-

чего не стоит...

- Что же нам делать?

- Подождите, - предложил я, - может быть, к тому времени, как мы доберемся, ситуация прояснится.

Мы составили сообщение, которое не вызвало бы слишком быстрого беспорядка, в котором говорилось: «Стоимость груза на космодроме Сан-Сити оценивается в 50 000 долларов». И это было вполне правдой...

Биггс, обладавший безошибочной способностью выбирать неподходящее время и место, решил ворваться в мою радиорубку именно в тот самый момент. Он снял свой кварцитовый шлем, но на нем все еще был фуражка, складки которой свисали вокруг него, словно плохо задрапированная туша венерианского мамонта.

- Эй, Спаркс, у тебя есть книга об энергии и радиации?

- Угощайся, - сказал я, указывая на свой книжный шкаф.
- Что за ажиотаж?

- Я тут подумал, что, возможно...

Капитан Хэнсон издал громкий вопль, словно разъяренный лев.

- Мистер Биггс! Я думал, вы забираете те самые банки из космоса!

- Да, сэр, так и было, сэр. То есть...

- Возвращайтесь к работе!

- Д-да, сэр! - смиренно отсалютовал Биггс и благодарно взглянул на меня.

- Спасибо, Спаркс. У меня есть идея, и если я прав...
- Убирайся отсюда, Биггс! — взревел капитан.
- Да, сэр.

Биггс поспешно отступил назад, по дороге перелистывая страницы и исчезая за дверью.

- Корпорация обанкротилась. «Сатурн» продали с молотка. Мы все остались без работы. И этот безумный молодой выскочка хочет поиграть в школьника!

- Он, кажется, был чем-то очень взволнован, - сказал я.

- Ему будет еще хуже, - пообещал капитан, - если он не вернет эти банки на борт.

Всё это, если говорить библейским языком, произошло на седьмой день. «Сатурн» - десятидневный грузовой корабль, и впереди нас ждали ещё три дня головной боли, пока мы наконец не приземлимся на нью-йоркском космодроме. Мы с капитаном большую часть времени проводили, переговариваясь по радио и наблюдая за развитием обвала фондового рынка в Нью-Йорке. Мы надеялись, что ситуация улучшится, и наш приезд с нулевым грузом ничего не изменит, но удача была на другой стороне. Каким-то образом распространился слух, что груз на «Сатурне» не будет достаточно ценным, чтобы удержать Корпорацию в плюсе, и волки с Уолл-стрит были наготове, чтобы наброситься, если слух окажется правдой.

Тем временем наш глупый друг Биггс чертовски долго пытался вернуть эти банки Форензи. Это ведь совсем неслож-

ная работа, знаете ли. Всё, что ему нужно было сделать, это проскользнуть через шлюз, накинуть на каждую банку крюк и затащить её обратно. Но, похоже, он справлялся с этим так же неуклюже, как и со всей остальной работой, за которую когда-либо брался. Однажды, в свободное от работы время, я спустился понаблюдать за этим процессом, и обнаружил, что он разбрасывал захваты вокруг банок, но ни одной из них еще не зацепил.

- Биггс, тебе лучше поторопиться, - сказал я ему. - Завтра мы достигнем тропосферы.

- Я знаю, - рассеянно произнес он, - но я пока не совсем готов... Искры, согласно той книге, которую ты мне одолжил, имеют размер до $1/100\ 000$ ангстремных единиц.

- Верно, - ответил я ему.

- Это значит, что они более чем в десять раз интенсивнее гамма-лучей.

- Ну да. А что?

- Вот что я и пытаюсь выяснить, - странно произнес он и, закончив завязывать петлю вокруг одной из банок, оттолкнулся и направился к шлюзу.

- Хочешь, я помогу тебе их затащить? — спросил я.

- Нет, спасибо, Спаркс. Думаю, мы оставим их снаружи до завтра.

- Но капитан... — начал я.

- Завтра.

- В конце концов, я всего лишь радист, — пожал я плеча-

ми. - Это уже ваши проблемы.

На следующий день он занес их внутрь. Я видел, как они лежали в коридоре рядом со шлюзом, накрытые брезентом. И он успел их занести как раз вовремя, потому что примерно через час мы достигли слоя Хевисайда.

Мы вывели наш «Ампи» на орбиту и спокойно пролетели весь путь. Дальше всё шло гладко, до Земли оставалось лишь скользить. Мы сбросили наши люгерные паруса - выдвижные металлические кили, которые и дали название «космическим люгерам», — и включили тормоза. Через пару часов мы уже обустраивались в нашем ангаре у нью-йоркского космодрома.

Я запер ключом радиорубку и поднялся на мостик, и застал капитана Хэнсона, который грыз ноготь указательного пальца до второго сустава.

- Есть какие-нибудь новости, Спаркс? — с тревогой спросил он.

Я покачал головой.

- Только плохие. Совет присылает своих оценщиков.

- Ну, мы сделали все, что могли, - устало произнес он. - Если бы не этот сумасшедший Биггс, наш груз был бы у нас до сих пор. Но как есть...

- Интересно, нужны ли компании радисты? - Мрачно спросил я.

Мы оказались на мели, и пока мы шли по коридору, моторы заглохли, и я услышал шипение открывающегося шлю-

за. Мы достигли порта как раз в тот момент, когда вошла комиссия. Там были Док Челленджер, полковник Брофи и сам старый Прендергаст Биггс. Тогда я понял, что дела обстоят плохо, иначе все эти крупные жучки бы не вылезли. Претендент шагнул вперед, сияя от радости.

- Удачной посадки, капитан! - Усмехнулся он. - Мне не нужно говорить вам, как мы рады, что вы благополучно приземлились. В Нью-Йорке были непростые времена, сэр, непростые! Но теперь всё в порядке.

- Да, сэр. Но мне нужно кое-что вам сказать... - начал было Хэнсон.

- Позже, капитан, позже! Сначала нам нужно обсудить вопрос с грузом. Примерно 50 000 долларов США в виде мекеля и кабала — это верно? Наши оценщики здесь. Если ваша оценка верна, корпорация переживет этот... э-э... небольшой шторм.

Хансон нервно кашлянул и уклончиво ответил:

- Ну, видите ли, насчет груза...

Никогда еще я не видел, чтобы у трех человек так внезапно исчезли улыбки. На минуту воцарилась мертвая тишина. Затем полковник Брофи низким голосом произнес:

- Капитан Хэнсон, в вашей оценке стоимости груза все в порядке, не так ли?

- Нет, сэр. То есть, оценка была верной, но...

Именно тут юный Ланселот Биггс прервал разговор.

- Простите, господа, - сказал он, - но я не совсем понимаю.

Важно ли нам выгрузить груз клябов и мекелей?

Капитан Хэнсон резко развернулся перед ним.

- Биггс! - резко выпалил он. Затем повернулся к старому Прендергасту Биггсу. - Сэр, я как можно дольше откладывал это. Но теперь я должен вам рассказать. Этот ваш драгоценный племянник...

Старик самодовольно улыбнулся.

- Да, капитан Хэнсон. Он отличный парень, не так ли? Что ты там начал говорить, Ланселот?

Я схватил Хэнсона за руку. Мне показалось, что у него сейчас лопнут трубы и он кого-нибудь ударит. Но, прежде чем он успел что-либо сделать, Ланселот Биггс снова заговорил.

- Капитан Хэнсон, жаль, что вы не сказали мне об этом раньше. Я не понимал, насколько важен наш груз... - Затем он обратился к комитету. - Надеюсь, вас не удивит, господа, что наш груз не растительного происхождения. В последний момент капитан Хэнсон решил внести изменения...

Лицо Хэнсона побледнело, и он вскрикнул:

- Что! Вы пытаетесь переложить вину на...

Голос Биггса заглушил его протест.

- Итак, господа, мы разместили груз прямо здесь для вашего осмотра. Пройдемте сюда!

Быстрым движением он сорвал брезент с банок Форензи. Я посмотрел и ахнул! Это были те же самые банки, конечно. Только другие! Они больше не были из тусклого, беловатого

металла. Они были сверкающего медного цвета! Биггс ласково погладил одну из них.

- Попросите ваших оценщиков определить стоимость этих вещей, господа. Думаю, они оценят их примерно в четверть миллиона долларов. Это чистое золото, не так ли?

Хорошо, что я держался за руку капитана, потому что как раз в тот момент, когда комитет восклицал: «Отлично! Отличная торговля, капитан Хэнсон!», нервы капитана подвели. Он рухнул, как пробитый барж и прохрипел: «Воды! Воды, кто-нибудь!»

После этого мы втроём остались одни в башне и Хэнсон спросил:

- Но как, Биггс? Я совершенно не понимаю? Как, чёрт возьми, это произошло?

Биггс покраснел и выглядел неловко.

- Да это же совершенно очевидно, если разобраться, капитан. Я не понимаю, как так получилось, что никто не обнаружил этого раньше, за двадцать лет космических путешествий. Но, возможно, дело в том, что корабли и буксиры сделаны из пермаллоя, а не из свинца. Или, может быть, какой-то фермент, выделяемый гнилыми овощами, подействовал как катализатор. Лаборантам придётся это изучить.

- Ты по-прежнему не рассказываешь и ходишь вокруг-да-около.

- Разве вы не знаете? Это было превращение, вызванное в свинцовых сосудах Форенци действием космических лу-

чей».

- Это результат воздействия космических лучей? – Благоговейно произнес Капитан Хэнсон.

- Да. Искусственные превращения происходили ещё в начале 20-го века в результате бомбардировки гамма-лучами. А космические лучи более чем в десять раз короче гамма-лучей. Когда я впервые отправился собирать банки Форенци, у меня возникли подозрения, что с ними происходит что-то странное. Их цвет немного изменился, а поверхность стала более зернистой. Поэтому я и зашёл, чтобы взять книгу Спарка о радиации. Увиденное убедило меня в том, что свинец подвергался трансмутации. Он находился в мезопористой стадии, являясь изотопом таллия. Я решил подождать и посмотреть, продолжится ли трансформация.

- А что, если бы времени было больше? – Спросил капитан. - И что, если бы трансформация продвинулась ещё дальше? Что тогда?

- Ну, вот интересный вопрос. Следующий элемент в этой цепочке - платина. Вполне возможно, что...

- Минутку, - перебил его капитан. - Ты сказал платина?

- Да. А что?

- Ничего. То есть, ничего особенного.

Капитан встал и направился к телефонной линии внутренней связи.

- Росс? - крикнул он. - Слушай, я хочу, чтобы ты снова подготовил этот ящик к отправке. Мы первым делом утром

летим на Венеру. И, эй, Росс! Отправь на склад примерно пять - нет, шесть дюжин банок Форензи. Да, банки Форензи. И, Росс, бери самые большие, какие только найдутся! Корпорация ещё не узнала, но мы занимаемся трансмутацией. И мистер Биггс присоединяется к нам в качестве Первого помощника капитана на борту!

Глава 2. Ланселот готовит для пиратов.

С моей рацией что-то не так, я только что починил её и уже связывался по ней, когда дверь открылась, и вошёл капитан Хэнсон. Естественно, я был удивлен. Мы находились всего в четырех часах полета от слоя «Н» Венеры, и я не ожидал никаких гостей, тем более капитана. Но он плюхнулся в лучшее кресло и сказал:

- Спаркс, посмотри на меня! Что ты видишь?

Это меня встряхнуло. Даже лучшие из всех капитанов иногда допускают глупости, но я никогда не думал, что доживу до того дня, когда капитан Хэнсон сойдет с ума от космоса. Он проработал в Корпорации больше тридцати лет, и ни дня не провел на Земле. Я осторожно потянулся назад и сказал как можно более успокаивающим тоном:

- Вижу, очень хорошего человека, капитан.

- Не глупи, Спаркс! И отложи этот разводной ключ! Я пока не собираюсь сдаваться. Я просто задаю тебе простой вопрос. Что ты видишь?

- Вам нужны факты, кэп, или я могу позволить себе художественную вольность? Если факты, то я вижу прекрасного, слегка седовласого парня лет пятидесяти с лишним, который многое повидал и знает космос как свои пять пальцев.

- Неверно! Спаркс, все радисты - тупицы. Наверное, поэтому они и радисты. То, что ты видишь перед собой, это сломленный человек, которого, к сожалению, терзает судьба и ужасное стечение обстоятельств. Не говоря уже о назойливых вице-президентах.

- Снова Биггс? - Спросил я.

- Да, Спаркс. Биггс. А теперь скажи мне, по-мужски, чем я заслужил его? Быть капитаном «Сатурна» - это, я бы сказал, непростая работа даже в лучших условиях.

«Сатурн» - это старейший корабль в активной эксплуатации на рейсах корпорации. Последние десять или двенадцать лет он использовался в грузовых перевозках, будучи признанным непригодным для пассажирских Советом по безопасности космических аппаратов. Ситуация усугубилась тем, что во время погрузки на космодроме Сан-Сити капитана вызвали в офис компании. Когда он вернулся, с собой он привёл этого Биггса. Биггс - высокий, долговязый и неуклюжий, но при этом он обладал всеми остальными качествами, которые только можно придумать, представителей Земли, у кого есть выступающий кадык. У него были документы третьего помощника капитана, и он имел право называться «мистер» Биггс, и «мистер» было хорошей маскировкой для его настоящего имени - Ланселот.

Но Биггс был племянником сварливого старика Прендергаста Биггса, первого вице-президента корпорации. Поэтому капитану ничего не оставалось, кроме как сглотнуть и согла-

ситься, когда Биггса назначили на «Сатурн». Ничто не мешало ему надеяться, что Биггс споткнется о чемоданы и сломаёт себе тощую шею, но Биггс этого не сделал.

- Что он задумал на этот раз, капитан? – Мягко спросил я.

- Чем он только не занимается? — Простонал шкипер.

Во-первых, он сказал, что справится с гравитацией, когда мы вырвемся из лап Венеры.

- О! И он это сделал?

- Тебе повезло, а шеф Гаррити лечит два синяка под глазами. У одного из дворников сломана рука. Все на корабле, как и ты, взлетели к потолку.

- Что-нибудь ещё?

- Пока мы все суетились в воздухе, Биггс схватился за ручное управление. По ошибке он взял ручной дефлектор. Тодд только что закончил корректировку курса. Мы отклонились от курса на 0,07 градуса. Почти 300 000 лишних миль! Нам придётся увеличить обороты и потратить топливо, чтобы вернуться, иначе мы опоздаем на Землю на сутки. А ты знаешь, что это значит?!

Конечно, я понимал, что это значит. Кепка на ковре перед советом директоров; остальные же сидят, грызут ногти и гадают, как бы им снять «Сатурн» с маршрута к Венере.

- Ну и что вы собираетесь с ним делать? - спросил я.

- А что я могу сделать?

- Всегда есть шлюз, — предположил я, и никто вас за это не осудит...

- Сейчас не время шутить, Спаркс! - пожаловался капитан. - Это серьёзная проблема. Нам нужно доставить в Нью-Йорк ценный груз мекельского корня и клабской фасоли. Но если этот парень ещё сильнее напортчит...

Он печально покачал головой. Я почесал свою. И тут меня осенила блестящая идея.

- Груз! Вот вам и ответ, капитан! Поручите Биггсу отвечать за груз. Так он будет находиться в трюме на протяжении всего рейса. Он не будет сидеть в диспетчерской башне и мешать вам. И он ничего не сможет там испортить.

- Но это работа суперкарго, - нахмурился капитан, - Биггс это знает.

- Конечно. Но Харкнесс подыграет вам. Скажите ему, чтобы он дал понять, что болен. Дайте ему отпуск на время этого рейса. Он все равно этого заслуживает. Тогда будет вполне логично отправить Биггса на специальное дежурство вниз.

- Спаркс, - ухмыльнулся капитан, - беру свои слова обратно насчет радистов. Думаю, ты прав!

- Вы так и сделаете?

- Немедленно, — сказал Хэнсон, поднимаясь, — если не раньше!

Той ночью на дежурство пришёл мой сменщик, и я спустился в столовую, чтобы съесть всё, что смогу осилить из слякоти Слоса. Первым, с кем я встретился, был сам мистер Ланселот Биггс.

- Привет, Спаркс, — сказал он.

- Привет. Что ты делаешь в столовой? Я думал, ты обедаешь с капитаном?

- До сих пор так и было, — усмехнулся он. - Сегодня днем Харкнессу стало плохо, и капитан назначил меня на дежурство в экстренном порядке вместо него.

- Неужели? — спросил я, стараясь выглядеть как можно более удивленным. - Ну, это довольно сложная работа. Большая ответственность. Этот груз ценный.

- Я понимаю, Спаркс. Я тоже много думаю об этой работе. Знаешь, в душе я немного экспериментатор, и мне кажется...

Один из помощников капитана принес мне еду, и я не стал слушать остальную его болтовню. И это была моя главная ошибка. Если бы я послушался, я бы смог предупредить капитана о надвигающейся беде.

Думаю, примерно на третий день я начал чувствовать эти запахи. Да, я знаю, что это был третий день, потому что я только что связался с Джо Марлоу на третьей лунной орбите, сообщив ему отклонение и крейсерскую скорость «Сатурна». Мне это показалось забавным, но я предположил, что это пройдет. Не прошло. Стало хуже. Наконец, на пятый день я решил что-то предпринять.

Нет ничего хуже, чем встречать неприятности на полпути. Я как раз направлялся из радиорубки на мостик, когда врезался прямо в капитана Хэнсона. Это было лобовое столкновение, но крик капитана «Уф!» задержался дольше моего,

поэтому я смог высказаться первым.

- Послушайте! - закричал я, - с меня хватит этой дряблой старой ванны. Если ты не можешь положить конец этой вони с камбуза...

Хэнсон посмотрел на меня таким взглядом, от которого и салат бы протух.

- Не хочу с тобой ссориться, Спаркс! Я тоже чувствую эти запахи. Именно об этом я и хотел тебя спросить. Ты что, экспериментировал с химическими веществами?

- Нет. И, кроме того, хотя химикаты иногда и могут вонять, они не похожи на запах перезрелой капусты. Разве что некоторые соединения серы... Я не шучу. Мне кажется, эти запахи исходят из камбуза.

- Сплошные проблемы, - заскулил капитан. - Мало того, что я должен перевозить эту баржу между Землей и Марсом, теперь еще и запахи беспокоят. Ну, давай посмотрим!

Мы спустились на камбуз. Слопс что-то помешивал в миске. Я взглянул на это и вздрогнул. Тапиока — опять!

- Ладно, Слопс, - прорычал кэп, - мы сдаёмся. Куда ты это спрятал?

Кок выглядел озадаченным.

- Я ничего не прятал. Что это, игра какая-то?

- Ну да, под названием «принюхайся и найди», - пробормотал я, - заключается в том, чтобы прижать большой и указательный пальцы к ноздрям. Затем нужно попытаться угадать, кто здесь сдох.

- Тихо, Спаркс! - взревел капитан. Затем, обращаясь к ко- ку, - ну, Слосп?

- Я ничего не сделал, — Слосп пожал плечами, - и ничего не прятал, и не чувствовал запаха. Я готовлю еду, уходите.

Капитан посмотрел на меня, и я посмотрел на него в ответ. Мы оба одновременно поняли одно и то же. Слосп не врал. Запах здесь был не таким сильным, как на верхней палубе. Хэнсон почесал затылок и подозрительно спросил:

- Спаркс, ты уверен, что не смешивал химикаты?

- Клянусь, - сказал я ему, - стопкой судовых журналов. Этот запах исходил от... Эй! Что еще, кроме камбуза, находится под моей каютой и рубкой управления?

- Я шеф-повар, - сказал Слосп, продолжая помешивать та- пиоку, - а не какой-то там повар. Не спрашивайте меня.

- Заткнись! - рявкнул Хэнсон. - Он тебя не спрашивает. Давай посмотрим, Спаркс. Вот кладовка... резервуар... холо- дильные камеры и... - Его глаза внезапно расширились от страха, - Спаркс! Овощной захват!

Вот оно что! Как только он это сказал, я понял. Овощной захват - и Биггс главный!

Мы бросились к ближайшей эстакаде. Как только мы свер- нули в коридор, запах усилился. Хэнсон пронесся по прохо- ду, словно астероид-изгой, а я следовал за ним по пятам. Мы ударились о дверь, и с грохотом распахнули ее. Биггс был там. Этот дурень стоял там, одетый в буллгер, и спокойно поливал из шланга контейнеры с мекел-рутом и клабом! Ко-

гда мы вошли, он обернулся, и его взгляд загорелся за кварцитом. Его наушник приятно щёлкнул.

- Здравствуйте! - сказал он. - Что-то не так?

- Не тааак! - взревел капитан. - Он еще спрашивает! Этот костюм! И этот шланг... - Лицо капитана побагровело. - И эта жара!

- Я выключил холодильную установку, — приятно цокнул Биггс. - Видите ли, у меня была теория, что, поскольку климат Венеры теплый и влажный, для груза будет лучше, если я попытаюсь имитировать ее обычные условия роста. Поэтому я...

- А костюм? - взревел Хэнсон. - Зачем ты его напялил?

Биггс презрительно махнул руками.

- А что? Возможно ведь заражение. Я не хотел подвергать овощи воздействию каких-либо микроорганизмов.

- Инфекция... влага... жар.... - Капитан Хэнсон сдался и закрыл лицо руками.

- Скажи ему, Спаркс! Скажи ему, что он делает!

- Послушай, Биггс, - начал я, - твоя теория никуда не годится. Клаб и мекель нужно хранить в прохладном, сухом месте, иначе они сгниют. Более того, они уже сгнили! Именно поэтому мы с капитаном сюда и примчались, чтобы выяснить причину гнилого запаха. Если бы на тебе не было костюма, ты бы сам это заметил.

- Запах? - спросил Биггс. - Ну, если подумать, я время от времени замечал странный запах на корабле. Но я думал, это

крысы!

Крысы! На космическом корабле! Только представьте! Это стало последней каплей для Хэнсона. Он старался изо всех сил, но наконец он взорвался.

- Биггс! - взревел он, - Ты испортил этот груз! Теперь ты отстранен от командования! Но прежде чем ты отправишься в свои каюты, я хочу, чтобы весь этот беспорядок был убран. И я имею в виду абсолютно весь, понимаешь? Выбрось всё!

- Н-но, капитан, я всего лишь пытался...

- Ты меня слышал!

Капитан, развернувшись в ярости, направился к дверям. Я поспешил за ним, и прошептал ему на ухо:

- Успокойся, капитан. Он племянник вице-президента. Может, тебе стоит помедлить!

- Помедлить?! Груз на пятьдесят тысяч долларов испорчен, а ты говоришь мне помедлить? Я вышвырну этого идиота в космос, и пусть меня за это внесут в чёрный список!

Я больше ничего не сказал. Да и что тут еще было говорить? Груз стоимостью пятьдесят тысяч долларов гниет в трюме. Совету директоров это бы понравилось!

На следующее утро я был на мостике, когда к капитану Хэнсону пришёл посетитель. Гаррити, главный инженер, обычно, не появлялся на мостике, поэтому, как только я его увидел, я понял, что что-то серьёзно не так. Так и было. Первые же слова Гаррити дали это понять. Он обвиняюще посмотрел на капитана глазами, которые все еще были слегка

посиневшими.

- Капитан Хэнсон, - воскликнул он. - Не могли бы вы подсказать, где я могу найти свои банки Форенци?

- Банки Форенци? О чём вы говорите? – Спросил Хэнсон

- Вы наверняка знаете, что такое банка Форенци? — язвительно заметил Гаррити. - то свинцовая емкость для раствора для батарей. Вчера в кладовке их было тридцать штук. Сегодня осталось всего полдюжины!

- Будьте так любезны, проведите собственный поиск банок. Я ничего о них не знаю. Если вы не можете следить за своим оборудованием, не жалуйтесь мне на это! – Сказал раздраженно капитан.

- Я жалуюсь вам, сэр, по очень простой причине - один из ваших людей вытащил их из рундука. Ваш третий помощник, мистер Биггс!

- Биггс?! — воскликнул Хэнсон. - Биггс! - Его лицо покраснело. Он подошел к устройству внутренней связи и нажал кнопку, соединяющую его с каютой незадачливого третьего помощника, - мистер Биггс?! Шеф Гаррити здесь, в башне, спрашивает о двадцати четырех свинцовых контейнерах, которые странным образом исчезли из его шкафчика с оборудованием. Вы что-нибудь знаете о...

Диафрагма выдавала ответ, от которого Хэнсон вздрогнул, а его глаза расширились. Затем послышалось металлическое жужжание. На этот раз Хэнсон не стал отвечать и вместо этого, пошатываясь, отошел от телефона. - Джи-Гаррити, вам

понадобятся Форензисы, прежде чем мы прибудем в порт?

- Ну, это не так уж и важно, — признал Гаррити, - а что? Хэнсон сделал слабый жест.

- А то что они там!

- Снаружи корабля? – Спросил я. – Но зачем?

В глазах Хэнсона читалась боль.

- Биггс, - сказал он глухим голосом, - думал, что это мусорные баки! Он использовал их для утилизации гнилого груза!

В любом случае, Форенци не грозила пропажа. Но знаете, мне даже пришлось на это указать мистеру Биггсу. В тот вечер я получил и отнес ему полученное личное сообщение. Находясь взаперти, он выглядел таким жалким и одиноким, что мне стало его жаль, и я задержался, чтобы поговорить с ним немного.

- Полагаю, ты считаешь меня ужасным дураком, Спаркс, - с сожалением сказал он. - И я знаю, что капитан Хэнсон так думает. Но... это мой первый полет, понимаешь. И никто никогда не говорил мне, чем можно мыть мусорные ведра.

- Слушай, Биггс, в космосе нет необходимости в мусорных ведрах. Нельзя просто так выбрасывать вещи через шлюз, чтобы избавиться от них.

- Но капитан Хэнсон сказал выбросить испорченные овощи.

- Их следовало сжечь в мусоросжигательной печи. Видишь ли, всё, что выбрасывается из «Сатурна» в открытый

космос, просто следует за кораблём, и я бы не хотел оказаться на месте обслуживающего персонала космодрома на Земле, когда «Сатурн» приземлится в окружении двадцати четырёх свинцовых спутников, полных гнилых овощей.

- Но их не будет с нами, когда мы приземлимся, Спаркс. Как только мы войдем в атмосферу Земли, трение уничтожит Форензисы и их содержимое.

- Черт возьми, ты прав. Я совсем забыл об этом, и Хэнсон так рассердился, что тоже забыл. Это значит, что нам нужно вернуть эти контейнеры на корабль до того, как мы достигнем тропосферы, иначе мы потеряем оборудование на пару тысяч долларов.

Биггс кротко сказал: «

- Я пойду и заберу их, Спаркс. Не мог бы ты договориться с капитаном?

- Я попробую, - пообещал я ему.

На следующий день я рассказал об этом Хэнсону. Капитан задумался и согласился.

- Пусть делает. Это лучше, чем бесплатно доставить его на Землю. Может, он и попадёт под ракетные хлопья?

Я передал приказ Биггсу, а затем вернулся в радиорубку. Мне звонил Джо Марлоу с Луны-3, и то, что он сказал, вытеснило все остальные мысли из моей головы. Его сообщение пришло прямо из штаб-квартиры корпорации: «Пожалуйста, сообщите, - говорилось в документе, - точное количество и предполагаемую стоимость груза. Ответ должен

быть получен незамедлительно».

Я отправил сообщение «ОК» и передал его капитану. Затем, заинтригованный, я связался с Джо по нашему частному каналу связи и спросил его, почему так произошло. Он ответил осторожно: «Фондовый рынок в Нью-Йорке резко падает, Берт, корпоративные облигации обесцениваются. Этот груз мне очень нужен».

Ого, - подумал я, - плохие новости! Это было личное сообщение, но я также решил, что старик должен об этом знать. Поэтому, когда он вошел, я передал ему эту новость. Он сначала уставился на меня, а потом вдруг воскликнул:

- Черт возьми, Спаркс! В таком случае я не могу это отправить... Посмотри: «Груз испорчен. Стоимость равна нулю».

- Если так, - сказал я ему, - мы все начнём изучать объявления о поиске судов, как только прибудем в порт. Фондовые рынки — штука непредсказуемая. Это не может быть серьёзной паникой, иначе груз стоимостью пятьдесят тысяч долларов не был бы так важен. Но если корпорация окажется под подозрением, и они узнают, что груз на «Сатурне» ничего не стоит...

- Что же нам делать?

- Подождите, - предложил я, - может быть, к тому времени, как мы доберемся, ситуация прояснится.

Мы составили сообщение, которое не вызвало бы слишком быстрого беспорядка, в котором говорилось: «Стои-

мость груза на космодроме Сан-Сити оценивается в 50 000 долларов». И это было вполне правдой...

Биггс, обладавший безошибочной способностью выбирать неподходящее время и место, решил ворваться в мою радиорубку именно в тот самый момент. Он снял свой кварцитовый шлем, но на нем все еще был фуражка, складки которой свисали вокруг него, словно плохо задрапированная туша венерианского мамонта.

- Эй, Спаркс, у тебя есть книга об энергии и радиации?

- Угощайся, - сказал я, указывая на свой книжный шкаф.

- Что за ажиотаж?

- Я тут подумал, что, возможно...

Капитан Хэнсон издал громкий вопль, словно разъяренный лев.

- Мистер Биггс! Я думал, вы забираете те самые банки из космоса!

- Да, сэр, так и было, сэр. То есть...

- Возвращайтесь к работе!

- Д-да, сэр! - смиренно отсалютовал Биггс и благодарно взглянул на меня.

- Спасибо, Спаркс. У меня есть идея, и если я прав...

- Убирайся отсюда, Биггс! — взревел капитан.

- Да, сэр.

Биггс поспешно отступил назад, по дороге перелистывая страницы и исчезая за дверью.

- Корпорация обанкротилась. «Сатурн» продали с молот-

ка. Мы все остались без работы. И этот безумный молодой выскочка хочет поиграть в школьника!

- Он, кажется, был чем-то очень взволнован, - сказал я.

- Ему будет еще хуже, - пообещал капитан, - если он не вернет эти банки на борт.

Всё это, если говорить библейским языком, произошло на седьмой день. «Сатурн» - десятидневный грузовой корабль, и впереди нас ждали ещё три дня головной боли, пока мы наконец не приземлимся на нью-йоркском космодроме. Мы с капитаном большую часть времени проводили, переговариваясь по радио и наблюдая за развитием обвала фондового рынка в Нью-Йорке. Мы надеялись, что ситуация улучшится, и наш приезд с нулевым грузом ничего не изменит, но удача была на другой стороне. Каким-то образом распространился слух, что груз на «Сатурне» не будет достаточно ценным, чтобы удержать Корпорацию в плюсе, и волки с Уолл-стрит были наготове, чтобы наброситься, если слух окажется правдой.

Тем временем наш глупый друг Биггс чертовски долго пытался вернуть эти банки Форензи. Это ведь совсем несложная работа, знаете ли. Всё, что ему нужно было сделать, это проскользнуть через шлюз, накинуть на каждую банку крюк и затащить её обратно. Но, похоже, он справлялся с этим так же неуклюже, как и со всей остальной работой, за которую когда-либо брался. Однажды, в свободное от работы время, я спустился понаблюдать за этим процессом, и обнаружил,

что он разбрасывал захваты вокруг банок, но ни одной из них еще не зацепил.

- Биггс, тебе лучше поторопиться, - сказал я ему. - Завтра мы достигнем тропосферы.

- Я знаю, - рассеянно произнес он, - но я пока не совсем готов... Искры, согласно той книге, которую ты мне одолжил, имеют размер до $1/100\ 000$ ангстремных единиц.

- Верно, - ответил я ему.

- Это значит, что они более чем в десять раз интенсивнее гамма-лучей.

- Ну да. А что?

- Вот что я и пытаюсь выяснить, - странно произнес он и, закончив завязывать петлю вокруг одной из банок, оттолкнулся и направился к шлюзу.

- Хочешь, я помогу тебе их затащить? — спросил я.

- Нет, спасибо, Спаркс. Думаю, мы оставим их снаружи до завтра.

- Но капитан... — начал я.

- Завтра.

- В конце концов, я всего лишь радист, — пожал я плечами. - Это уже ваши проблемы.

На следующий день он занес их внутрь. Я видел, как они лежали в коридоре рядом со шлюзом, накрытые брезентом. И он успел их занести как раз вовремя, потому что примерно через час мы достигли слоя Хевисайда.

Мы вывели наш «Ампи» на орбиту и спокойно пролетели

весь путь. Дальше всё шло гладко, до Земли оставалось лишь скользить. Мы сбросили наши люгерные паруса - выдвижные металлические кили, которые и дали название «космическим люгерам», — и включили тормоза. Через пару часов мы уже обустраивались в нашем ангаре у нью-йоркского космодрома.

Я запер ключом радиорубку и поднялся на мостик, и застал капитана Хэнсона, который грыз ноготь указательного пальца до второго сустава.

- Есть какие-нибудь новости, Спаркс? — с тревогой спросил он.

Я покачал головой.

- Только плохие. Совет присылает своих оценщиков.

- Ну, мы сделали все, что могли, - устало произнес он. - Если бы не этот сумасшедший Биггс, наш груз был бы у нас до сих пор. Но как есть...

- Интересно, нужны ли компании радисты? - Мрачно спросил я.

Мы оказались на мели, и пока мы шли по коридору, моторы заглохли, и я услышал шипение открывающегося шлюза. Мы достигли порта как раз в тот момент, когда вошла комиссия. Там были Док Челленджер, полковник Брофи и сам старый Прендергаст Биггс. Тогда я понял, что дела обстоят плохо, иначе все эти крупные жучки бы не вылезли. Претендент шагнул вперед, сияя от радости.

- Удачной посадки, капитан! - Усмехнулся он. - Мне не

нужно говорить вам, как мы рады, что вы благополучно приземлились. В Нью-Йорке были непростые времена, сэр, непростые! Но теперь всё в порядке.

- Да, сэр. Но мне нужно кое-что вам сказать... - начал было Хэнсон.

- Позже, капитан, позже! Сначала нам нужно обсудить вопрос с грузом. Примерно 50 000 долларов США в виде мекеля и кабала — это верно? Наши оценщики здесь. Если ваша оценка верна, корпорация переживет этот... э-э... небольшой шторм.

Хансон нервно кашлянул и уклончиво ответил:

- Ну, видите ли, насчет груза...

Никогда еще я не видел, чтобы у трех человек так внезапно исчезли улыбки. На минуту воцарилась мертвая тишина. Затем полковник Брофи низким голосом произнес:

- Капитан Хэнсон, в вашей оценке стоимости груза все в порядке, не так ли?

- Нет, сэр. То есть, оценка была верной, но...

Именно тут юный Ланселот Биггс прервал разговор.

- Простите, господа, - сказал он, - но я не совсем понимаю.

Важно ли нам выгрузить груз клябов и мекелей?

Капитан Хэнсон резко развернулся перед ним.

- Биггс! - резко выпалил он. Затем повернулся к старому Прендергасту Биггсу. - Сэр, я как можно дольше откладывал это. Но теперь я должен вам рассказать. Этот ваш драгоценный племянник...

Старик самодовольно улыбнулся.

- Да, капитан Хэнсон. Он отличный парень, не так ли? Что ты там начал говорить, Ланселот?

Я схватил Хэнсона за руку. Мне показалось, что у него сейчас лопнут трубы и он кого-нибудь ударит. Но, прежде чем он успел что-либо сделать, Ланселот Биггс снова заговорил.

- Капитан Хэнсон, жаль, что вы не сказали мне об этом раньше. Я не понимал, насколько важен наш груз... - Затем он обратился к комитету. - Надеюсь, вас не удивит, господа, что наш груз не растительного происхождения. В последний момент капитан Хэнсон решил внести изменения...

Лицо Хэнсона побледнело, и он вскрикнул:

- Что! Вы пытаетесь переложить вину на...

Голос Биггса заглушил его протест.

- Итак, господа, мы разместили груз прямо здесь для вашего осмотра. Пройдемте сюда!

Быстрым движением он сорвал брезент с банок Форензи. Я посмотрел и ахнул! Это были те же самые банки, конечно. Только другие! Они больше не были из тусклого, беловатого металла. Они были сверкающего медного цвета! Биггс ласково погладил одну из них.

- Попросите ваших оценщиков определить стоимость этих вещей, господа. Думаю, они оценят их примерно в четверть миллиона долларов. Это чистое золото, не так ли?

Хорошо, что я держался за руку капитана, потому что как

раз в тот момент, когда комитет восклицал: «Отлично! Отличная торговля, капитан Хэнсон!», нервы капитана подвели. Он рухнул, как пробитый барж и прохрипел: «Воды! Воды, кто-нибудь!»

После этого мы втроём остались одни в башне и Хэнсон спросил:

- Но как, Биггс? Я совершенно не понимаю? Как, чёрт возьми, это произошло?

Биггс покраснел и выглядел неловко.

- Да это же совершенно очевидно, если разобраться, капитан. Я не понимаю, как так получилось, что никто не обнаружил этого раньше, за двадцать лет космических путешествий. Но, возможно, дело в том, что корабли и буксиры сделаны из пермаллоя, а не из свинца. Или, может быть, какой-то фермент, выделяемый гнилыми овощами, подействовал как катализатор. Лаборантам придётся это изучить.

- Ты по-прежнему не рассказываешь и ходишь вокруг-да-около.

- Разве вы не знаете? Это было превращение, вызванное в свинцовых сосудах Форенци действием космических лучей».

- Это результат воздействия космических лучей? – Благодарейно произнес Капитан Хэнсон.

- Да. Искусственные превращения происходили ещё в начале 20-го века в результате бомбардировки гамма-лучами. А космические лучи более чем в десять раз короче гамма-лу-

чей. Когда я впервые отправился собирать банки Форенци, у меня возникли подозрения, что с ними происходит что-то странное. Их цвет немного изменился, а поверхность стала более зернистой. Поэтому я и зашёл, чтобы взять книгу Спарка о радиации. Увиденное убедило меня в том, что свинец подвергался трансмутации. Он находился в мезопористой стадии, являясь изотопом таллия. Я решил подождать и посмотреть, продолжится ли трансформация.

- А что, если бы времени было больше? – Спросил капитан. - И что, если бы трансформация продвинулась ещё дальше? Что тогда?

- Ну, вот интересный вопрос. Следующий элемент в этой цепочке - платина. Вполне возможно, что...

- Минутку, - перебил его капитан. - Ты сказал платина?

- Да. А что?

- Ничего. То есть, ничего особенного.

Капитан встал и направился к телефонной линии внутренней связи.

- Росс? - крикнул он. - Слушай, я хочу, чтобы ты снова подготовил этот ящик к отправке. Мы первым делом утром летим на Венеру. И, эй, Росс! Отправь на склад примерно пять - нет, шесть дюжин банок Форензи. Да, банки Форензи. И, Росс, бери самые большие, какие только найдутся! Корпорация ещё не узнала, но мы занимаемся трансмутацией. И мистер Биггс присоединяется к нам в качестве Первого помощника капитана на борту!

Глава 3. Любовь Ланселота Биггса

Мы едва миновали Луну-3, и я получал последние инструкции от Джо Марлоу, портового инженера, когда мои пластины потускнели, и я оказался перед пустой металлической пустыней. И я воскликнул: «Мердехо!», что по-универсальски означает ругательство, и начал искать причину неприятностей. Я стоял на четвереньках под звуковым оборудованием, когда Кэп Хэнсон вошёл в мою рубку управления.

- Ты потерял что-то, Спаркс?»

- Пару минут назад, — сказал я ему. — Оглянись вокруг, если увидишь что-нибудь ярко-красное, покрытое волосатыми шипами, не наступай на это. Это мой характер.

- Если бы мои проблемы были такими же мелкими, как твои, - вздохнул шкипер, - я бы кувыркался отсюда до Венеры от радости. Спаркс, у тебя же есть экземпляр Космического руководства, верно?

Я кивнул в сторону книжного шкафа. Он нашел его и внимательно пролистал. Наконец он покачал головой.

- Его здесь нет, — мрачно произнес он. — Ты уверен, что это последний номер?

- Что именно вы ищете, кэп?

- Я тут подумал, — с надеждой произнес он, — что там может быть абзац, разрешающий космическому командиру

сварить своего первого помощника в масле или разрезать его на маленькие кубики и скормить венерианским кальмарам. Но эти вафельные фанаты, которые написали эту книгу...

Тогда я понял. Это была все та же старая жалоба. Наш долговязый и невероятно всезнающий друг, Ланселот Биггс, чей гений в вытаскивании старого доброго «Сатурна» из сложных ситуаций превосходил только его умение доводить до бешенства Кэпа Хэнсона, снова попал в беду.

- Что он натворил на этот раз? У него не было времени сделать что-либо существенное. Мы только что вытащили наш Ампи из Н-слоя Земли.

- Ему хватит и часа, чтобы стать жертвой убийства. Я и так набрал немало от этого длинноногого пугала. Меня отшлёпали за то, что я охотился за платиной по его указанию. Я ласкал пиратов — кстати, если ты кому-нибудь этом расскажешь, Спаркс...

- При этом, кэп, вы дважды избежали наказания. Не говоря уже о ваших деньгах и жизни. Помните?

- Тем не менее, - сухо заметил капитан, - на этот раз он зашёл слишком далеко. Он заигрывает с моей дочерью! Она поднялась на борт в порту Лонг-Айленда для путешествия на Венеру. - Тут его измождённое лицо расплылось в улыбке, от которой растаяло бы сочное масло. - Красавица, не правда ли? Некоторые говорят, что она похожа на меня.

- Некоторые, - ошеломлённо сказал я ему, - скажут что угодно ради смеха.

Какая это была девушка! Пять с половиной футов кремового цвета, словно бархат, с волосами цвета марсианского заката. Глаза, как голубая дымка над Венерой, озарённые лишь едва уловимым смехом. Конечно, она была похожа на капитана! У них было одинаковое количество рук и ног, у каждого был один нос, два глаза и два уха — но на этом сходство заканчивалось. Их обоих можно было сравнить со старым неповоротливым грузовым кораблем, вроде «Сатурна», и современным, обтекаемым военным крейсером. И я хочу подчеркнуть именно изящную обтекаемость последнего!

- Ну, убери ты этот пустой взгляд со своей физиономии, Спаркс. И передай от меня особое послание мистеру «Ромео» Биггсу, потому что если я попытаюсь сказать ему это сам, то забуду о своём достоинстве и разорву его на куски. Скажи ему, что в следующий раз, когда я застану его за тем, как он пускает слюни в сторону Дианы, я отправлю его в один конец через шлюз. Вот и всё!

На этих словах он, фыркнув, вышел из башни.

Через некоторое время послышался звук, похожий на марсианскую чехарду, плетущуюся в кукурузном поле, и Ланселот Биггс неторопливо вошёл в мою обитель, его глаза горели, а его невероятный кадык покачивался вверх и вниз, словно фотон в циклотроне. Я понимал, что он горит желанием излить мне свою безграничную душу, но он спросил:

- Проблемы, Спаркс?

Вот почему вы просто не могли не полюбить этого парня.

Как только он увидел, что я копаюсь в аудиобанке, он тут же был готов помочь. Трудно понять такого яшмера, как Биггс. Иногда я думал, что он самый глупый смертный, когда-либо прыгавший по гравитационным орбитам, но как раз в тот момент, когда я был готов отправить его на съезд в Буби-Хэтч, он выдавал искру гениальности, на фоне которой Сол казался бы инфракрасным лучом.

- Жаль, что я не играл в ту детскую игру с бобами, когда приближался к радио. На этот раз звук совсем сбился, и я даже не могу понять, в чем дело, - мрачно сказал я ему.

Он подошёл ко мне и посмотрел. Он пошевелил несколько проводов, щёлкнул выключателями и сумел задеть кнопку на кабеле питания. Наконец он сказал:

- Проблема в пластине, Спаркс.

- Похоже на то... Она остыла, и я не могу из нее выйти на связь.

- Эти пластины, - нахмурился он, - сделаны из селеноалюминиевого сплава, не так ли?

- Верно. Хотя, как бы это ни звучало верно. И они так же надёжны, как обещания космического путешественника. Всегда ломаются именно тогда, когда они больше всего нужны.

- Так я и думал, - Биггс переступил с ноги на ногу, что было признаком глубокого размышления, которое я уже замечал раньше. Затем, внезапно, выпалил, - слушай, Спаркс, я обдумывал эту проблему... И я думаю, что знаю способ, -

продолжил он с энтузиазмом, - положить конец трудностям с передачей радиосигнала в космосе. Проблема в том, что в звуковых пластинах используют не тот металл! Селеноалюминиевый сплав был вполне пригоден для радиосвязи в первые годы путешествий в космосе, но такие полеты требуют более прочного и одновременно более чувствительного приемника.

- Например.

- Уран, - просто объяснил Биггс. - Как я уже говорил, я проводил эксперименты и обнаружил, что уран, который уже не так редок и дорог, как был, когда были изобретены звуковые пластины, является идеальным материалом для этого.

- Было приятно, - с долей сарказма заметил я, - увидеть вас, мистер Биггс. Любой школьник знает, что подвижные электроны определяют электропроводность металлов. А по мере увеличения числа электронов на атом металлические свойства ухудшаются, металлы становятся тверже, более хрупкими, менее пластичными и хуже проводят электричество. Уран, мой друг, был бы тем, что мы, любители метания урановых руд, называем на нашем простом диалекте первоклассным вонючкой.

Биггс слегка покраснел, и его разжиженная гортань резко дернулась, а в его глазах читалась боль недопонимания.

- Вы бы убедились сами, если бы я вам показал.

- Всё равно... эта штука не работает. Если хочешь попробовать свою новую лоферу...

- У меня есть, - радостно сказал он, - сейчас принесу!

И тут я вспомнил, что у меня есть для него «сообщение».

- Подожди минутку, - сказал я, - я только что вспомнил.

Наш любимый капитан оставил тебе «любовное письмо». Он велел мне передать тебе, чтобы ты отдал ослицу в последний день.

- Это на Латыни? – Нахмурившись спросил он.

- Это на Здравом смысле. Хансон говорит, что ты выставляешься напоказ ради его дочери, Дианы. И если он снова увидит, как это происходит, он разрубит тебя на фарш.

- Но мне нравится эта девушка, Спаркс. И я думаю, что я ей тоже нравлюсь.

- Она будет чтить память о тебе, Биггс, - прямо сказал я ему, - если ты не будешь подчиняться приказам Старика. Когда он издал свой манифест, у него был каменный подбородок и безумие в глазах, и тебе лучше делать так, как он говорит.

- Но это же несправедливо! - возразил Биггс. - В конце концов, я офицер и...

- ...и джентльмен, - устало закончил я. - Да, я знаю. Но, по-моему, это всего лишь второй промах. Капитан не очень-то нуждается в вас, выпускниках школы Врунгеля. Чуешь? Он закончил Национальный Ракетный Институт еще до того, как появилась Академия.

Возможно, ради тех из вас, кто следит за происходящим на Земле, мне следует это объяснить. Соперничество между

двумя великими школами астронавигации на Земле сравнимо разве что с тем, что существовало столетия назад между двумя военными школами Соединенных Штатов, Военной академией США и Военно-морской академией США.

Национальный институт ракетостроения — старейшее учебное заведение для подготовки космонавтов. Первоначально созданный для обучения моряков торгового флота, он стал естественным «дружественным врагом» Американской космической академии, когда она была основана четырнадцать лет спустя. Сегодня между выпускниками двух школ существует постоянное «дружеское» соперничество. Оно, конечно, подчинено рутине повседневной работы, но иногда перерастает в определенное чувство, когда каждую осень на Земле нынешние футбольные команды академий встречаются в своем традиционном футбольном матче.

Мне рассказывали, что в былые времена солдаты и моряки со всего мира собирались у своих коротковолновых радиоприёмников, чтобы послушать трансляцию матча между армией и флотом. Что ж, сейчас в космосе всё так же — только хуже. Выпускники НРИ («Ракетиры», как мы их называем) слушают трансляцию, прижавшись друг к другу, с «Рейнджерами» из Академии космических путешествий. Слышны стоны, крики радости, много выпивки, а иногда и изрядная доля драк. Обычно всё заканчивается тем, что представители команды-победительницы стоят, а выпускники проигравшей академии клянутся, что победят «в следующем году!»

Возьмем, к примеру, наш «Сатурн» . Я получил диплом Академии, то же самое сделал Дик Тодд, его заместитель, а Ланселот Биггс окончил ее всего год назад. Главный инженер Гаррити же получил диплом в школе «Ракетчиков», как и Капитан Хэнсон. Это стало еще одной важной причиной, почему мне нужно было что-то сделать, и сделать очень быстро, чтобы радио на «Сатурне» снова заработало, потому что ежегодная гонка между «Ракетиром» и «Рэнглером» должна была транслироваться всего через два дня, и моя голова не стоила бы и подержанного парика, если бы выпускники обеих школ не могли бы услышать игру.

Звук в динамике Биггса был таким же прерывистым, как у моего конденсаторного микрофона, если бы аудиосистема работала, а она не работала — если вы понимаете, о чём я.

- Я не из тех, кто жалуется, Спаркс, но когда Хэнсон пытается встать между мной и Дианой...

- Таааак, мистер Биггс! Примите мои извинения. Я вас недооценил. Это уже дошло до стадии «Дианы»?!

- Это... это... - пробормотал Биггс, заикаясь, - Спаркс, ты умеешь хранить секреты?

- Я - мышеловка, - сказал я ему.

- Тогда я скажу тебе. Мы с Дианой встречаемся уже какое-то время. И мы познакомились еще до того, как я попал на борт «Сатурна». На самом деле, я попросил это место, чтобы заслужить расположение ее отца и жениться.

Это вдруг многое объяснило. Я часто задавался вопросом,

почему Ланселот Биггс, чей дядя, Прендергаст Биггс, был вице-президентом корпорации, предпочел отслужить свой срок на таком старомодной грузовой посудине. Теперь все стало ясно, и я начал чувствовать себя советником любовной колонки в ежедневной газете.

- Но я не собираюсь это терпеть, Спаркс, - вспыхнул внезапно влюбленный. - Я покажу капитану, что имею право любить его дочь. Мне плевать, что он выпускник НРИ, я покажу этому старому космическому бродяге, что такое...

- Вы случайно не меня имеете в виду, мистер Биггс? - прорычал чей-то голос.

Мы оба вздрогнули. Шкипер стоял в дверях!

- Простите, ребята! Мне нужно поговорить с одним парнем по поводу савана! – Сказал я, заикаясь и попытался проскользнуть мимо Кэпа, но старик с ревом сбил меня с ног.

- А ну вернись, Спаркс! Ты нужен мне как свидетель!

Он повернулся к Биггсу, лицо которого было похоже на призму, вращающуюся в солнечном свете.

- Так вы считаете, что я - старая космическая корова в кожаной шкуре, мистер Биггс? - Вопль Хэнсона поднялся на дюжину децибел. - Ты, наглый молодой придурок! Слышал его, Спаркс? Он сказал, что он мне покажет...

Губы Ланселота Биггса задрожали. Он поднял руку и механически отстегнул от левой груди крошечную, блестящую золотую копию ракеты, которая являлась знаком отличия космического лейтенанта и протянул ее капитану. Хансон

схватил её и решительным голосом произнес:

- Я выношу тебе выговор, Биггс, за неподчинение, за клевету на старшего офицера, за поведение, недостойное офицера, за намерение опорочить и причинить вред, и... Ну, на этом пока всё. Может быть, позже я вспомню ещё что-нибудь.

- Марш! В свою каюту, мистер Биггс! И считайте себя арестованным до дальнейшего уведомления!

Биггс отсалютовал, резко развернулся и вышел из комнаты. И вдруг меня осенило, что на этот раз в его неуклюжей походке не было ничего забавного, ничего смешного. Да, он шел копытами. И я часто подшучивал над ним, говоря, что он похож на краба на ходулях. Но сейчас мне стало как-то не по себе, когда я увидел достоинство в позе его плеч, гордую походку, с которой он удалялся, не оглядываясь. К моему удивлению, Кэп Хэнсон ухмылялся. Он выглядел как какой-то чудаковатый под электротоком. И он примирительно сказал:

- Ну же, Спаркс! Ты же не думаешь, что я такое уж чудовище, правда?

- Ты его арестовал, обвинительно сказал я. - Ты забрал его ракету и арестовал. Когда корпорация узнает об этом, они...

- Корпорация, - сказал капитан, - об этом не узнает. Я даже не буду это записывать в судовой журнал. Это дело между тобой, мной и Биггсом, Спаркс. Разве ты не понимаешь? Мне нужно было что-то сделать, чтобы разлучить его и Диану.

Я это понял, и, в то же время, осознал, насколько сильно я оказался зажат между двух огней из-за своей дружбы с двумя парнями, каждый из которых верил в свои идеалы, и каждый из которых считал, что поступает правильно.

- Я понимаю, Кэп, - спокойно произнес я, - но ты уверен, что поступаешь правильно? В конце концов, может быть, Биггс и твоя дочь действительно любят друг друга.

- Вот чего я и боюсь, Спаркс. Поставь себя на моё место. Как бы тебе понравилось иметь внука, похожего на Ланселота Биггса?..

Если быть кратким, то это случилось в первый же день после выхода из космодрома на Лонг-Айленде. Темпус, как любили говорить древние римляне, ерзал. Следующие два рабочих дня я пытался заставить работать этот проклятый инструмент, а свободное время проводил, курсируя между мостиком и бригом. Мне посчастливилось — и, поверьте, я говорю это совершенно серьёзно — познакомиться с Дианофй Хэнсон. Она была разношерстной, спорной кучей волос, но если бы она щёлкнула пальцами, я бы выпрыгнул из пространственно-временного континуума и привёз ей горсть галактик. У неё был такой голос, от которого у меня мурашки бежали по коже, а когда наши взгляды встретились, у меня подкосились колени.

Но её сердце принадлежало «злодею» в тюрьме, и ей было всё равно, кто об этом знал, кроме кэпа.

- С ним всё в порядке, Спаркс, ему комфортно? – Спро-

сила она.

- Ему вполне комфортно, — ответил я ей. - Но он беспокойный, как белка в окаменевшем лесу. Он так много ходит по комнате взад-вперед, что у него не просто мозоли, а мозоли на мозолях.

- Если бы только папа был разумным. Спаркс, как ты думаешь, если бы я подошла к нему и рассказала ему все...?

Меня пробрала дрожь.

- Даже не думай об этом! Твой отец, может читать твои мысли. Не унывай, Диана. Ланселот найдет выход из этой передраги.

- Он это сделает? - С надеждой спросила она.

- Он так всегда делает, — сказала я ей. И я успокоил свою совесть, пробормотав себе под нос: «Всегда — кроме этого раза».

И вот, наконец, мы, дюжина с лишним человек, оказались в радиорубке в тот роковой день. Двенадцать из нас хмурились, а я был тринадцатым, и потел, как ледяной ящик в Сахаре. Потому что это был день, и почти час, Большой Игры на Земле — а моя рация все еще болтала, как глухонемая.

Там был Тодд, и шеф Гаррити, и Уилсон, третий офицер, и Биллингс, и — о, черт возьми! — каждый из нас, кто учился в одной из двух академий. И там был капитан Хэнсон. Он выкрикивал мне в уши ужасные угрозы, самая мягкая из которых заключалась в том, что если я не почию рацию в течение следующей минуты, а может и меньше, он лично вы-

татуирует мне на лбу слово «Негодяй» с помощью клепальной машины.

- Да я делаю все, что могу! — Кричал я в отчаянии. - Неужели вы думаете, что я не хочу услышать эту игру так же сильно, как и вы? Может быть, даже больше. Потому что «Рэнглерс» сегодня все равно надерут задницу, «Ракетирам»!

- Что?! — В ярости парировал кэп, но это немного приглушило звук его «ракетных двигателей», потому что он знал, что это правда. Команда Академии Космических Путей считалась явным фаворитом по сравнению с одиннадцатью командами из НРИ, проведя до этого сезона без поражений, в то время как «Ракетиры» проиграли Армии и Нотр-Даму и сыграли вничью с Йелем.

- Это было в прошлом году, шкипер, - насмешливо заметил лейтенант Дик Тодд. - Да, ты нас тогда победил. Но в этом году все будет наоборот.

- Ну, в общем, — завыл старик, — мой ботинок окажется, ты же знаешь где, Спаркс, если ты не включишь это чертово радио.

Я встал и снял резиновые перчатки и сказал:

- Я сделал всё, что мог. Я дважды разобрал и собирал эту штуку. Она не работает - и по одной простой причине. Пластина из селеноалюминия пришла в негодность.

- Тогда возьми новую, парень, - сказал шеф Гаррити.

- Хорошо, - сказал я ему, - как только мы приземлимся в

космодроме Сан-Сити.

Капитан выглядел так, словно откусил яблоко и наткнулся на червяка.

- Ты хочешь сказать, что мы не будем слушать игру?

- Именно так. - Потом я сделал паузу. - Подождите! Есть небольшая вероятность... Если его изобретение действительно работает. У него в каюте есть запасная пластина, но ему придется ее установить. Я не знаю, как».

- Ему?! - крикнул Старик. - Кому это?!

- Тому, кто сидит в собачьей конуре на цепи - Биггсу.

- Биггсу?! - выражение лица капитана изменилось. Теперь он выглядел как чувак, откусивший яблоко и обнаруживший половину червяка. Но он повернулся к Дику Тодду.

- Идите и приведите его, мистер Тодд, - приказал он.

Тодд ушел. Мы все смотрели на часы. Тодд вернулся, приведя с собой Биггса, бывшего изгнанника. Шкипер испепеляющим взглядом посмотрел на своего первого помощника.

- Я слышал, у вас есть изобретение, мистер Биггс, - язвительно заметил он. - И хотя я ему не доверяю, ведь оно может оказаться таким же, как и некоторые другие ваши творения... Но сейчас не время быть разборчивым. Прикрепите его. И будьте так любезны, посмотрите на пульт управления радио, а не на мою дочь!

Ланселот Биггс стоял совершенно неподвижно, а затем он едва заметно улыбнулся и сказал:

- За определенную цену, капитан.

- Цену?! - голос Хэнсона поднял потолок на дюйм. - Лейтенант, вы пытаетесь со мной торговаться?

- Я не пытаюсь, - поправил Биггс, - я торгуюсь. За определенную плату я подключу свой новый блок управления к радиостанции. Кроме того, я гарантирую его бесперебойную работу.

- Ах ты наглый молодой щенок! - Взревел шкипер. - Тодд, Уилсон, арестуйте его! Нет, стойте спокойно, чертовы дураки! Оставьте его в покое! Какова ваша цена, Биггс? Вы не можете ее забрать!

- Ее? Я не знаю, о чём вы говорите, капитан. Моя цена — моя ракета!

Кэп Хэнсон посмотрел на лица ожидающих вокруг него членов экипажа. Он знал, что дело зашло в тупик и полез в карман. Биггс прикрепил крошечную золотую эмблему на положенное место, и я никогда не видел человека, который выглядел также гордо, как лейтенант Ланселот Биггс. Пос этого он тихо сказал:

- Хорошо, джентльмены. Теперь, Спаркс, вы не могли бы мне помочь?

Урановая пластина сработала. Две минуты спустя, когда я подключил положительный кабель, над трубками заиграл свет, гальванометр весело подпрыгивал, и ток снова начал гудеть.

- Биггс, ты великолепен! — Воскликнул я и потянулся к шкале. Но рука Биггса удержала мою.

- Не там, Спаркс! Выше. Кажется, это ультракороткая волна. Примерно на высоте более пятидесяти тысяч футов на Ангверньере.

- Спаркс умеет пользоваться радио, мистер Биггс, без вашей помощи! – Ревностно прохрипел капитан.

- Но не этим радио, - пожал плечами долговязый лейтенант. - Эта пластина значительно отличается от старого типа. Очень сильно отличается!

Мне показалось, что я уловил в его голосе едва заметную нотку веселья, но эта мысль исчезла так же быстро, как и появилась, - в тот же миг мои пальцы нашли нужное место: «... отличный день и замечательная публика, друзья! - раздался взволнованный голос. - И вот начинается следующая игра. У «Рэнглерс» мяч на своей восемнадцатой линии, вторая попытка и десять ярдов до цели...»

- Вот оно! - Восторженно воскликнул Кэп Хэнсон. - Черт возьми, вот оно! Биггс, может, ты не такой уж и идиот, как я думаю!

Но на этом потрясения не закончились. Помните, я говорил, что «Рэнглеры» были явными фаворитами в битве с «Ракетчиками» на трамплинах? Что ж, это был еще один пример того, что в традиционном сражении может произойти все что угодно — и обычно так и происходит!

Мы включили радио всего на пять минут, когда «Ракетеры» заблокировали удар «Рэнглера», подхватили мяч и завладели им на девятиярдовой линии «Рэнглера». В двух

розыгрышах в большинстве одиннадцать игроков из академии Кэпа Хэнсона совершили прорыв и занесли тачдаун. Минуту спустя они реализовали конверсию, и счет стал 7:0 в пользу предполагаемых аутсайдеров.

Лица в комнате были просто невероятными! Хэнсон и Гаррити выглядели как венерианские кролики на морковном поле. Те из нас, кто считал Академию своей альма-матерью улыбались до усталости. Выражение лица Ланселота Биггса невозможно было описать словами. Он выглядел слегка испуганным, слегка довольным, словно человек, чей крик отдается эхом на фоне горного склона. Кэп Хэнсон порывлся в заднем кармане и достал пачку накопленных земных и венерианских кредитов.

- Ну что ж, вы, владельцы потрепанных «Вранглеров», кто-нибудь из вас хочет поставить на то, что ваша команда вернется в строй?

Желающих было предостаточно. В конце концов, один тачдаун — это не футбольный матч, а «Рэнглеры» считались фаворитами. Я выложил тридцать кредитов, Тодд поставил несколько. Шеф Гаррити расстегнул свой старый бумажник и рискнул частью своих кредитов, потребовав коэффициент три к одному. И игра продолжилась.

Удивительно, но первая четверть закончилась тем, что «Ракетиры» по-прежнему вели со счетом 7:0. Во второй четверти Кэп Хэнсон, переполненный человеческим «я же говорил», повернулся к Биггсу и насмешливо воскликнул:

- Что ж, мистер Биггс, я заметил, что вы стараетесь не делать ставки на свою команду?

Биггс, чей взгляд был прикован к девушке в этой комнате, - угадайте, к какой! - сглотнул, его шейный бандаж задергался и он сказал почти смущенно:

- Я... я не знаю, стоит ли мне это делать, капитан...

- Как раз то, чего я и ожидал от «Вранглера». Ну... - Фыркнул Хэнсон.

Затем шеф Гаррити внезапно заставил его замолчать.

- Тихо, капитан! Что-то происходит!

Что-то действительно произошло. Радиокомментатор был в замешательстве. «Дела у «Рэнглерс» обстоят плохо, друзья! Быстрый удар «Ракетиров» вывел их на одноярдовую линию... теперь они готовятся вырваться из затруднительного положения... Подождите! Вот выходит запасной игрок со скамейки запасных «Рэнглерс». Это... у нас нет времени, чтобы назвать вам его имя, но это номер 36. Он займет позицию квотербека вместо О'Дула... На позиции квотербека - игрок под номером 36. Он подает сигналы. Вот и снэпбэк. Новый игрок собирается бить по мячу... Нет, он собирается пасовать... Нет, он собирается бежать... Нет — он потерял мяч!. За воротами происходит настоящая давка! Игроков пытаются распутать. И — это тачдаун для «Ракетиров», друзья! Счет 13:0!»

Хэнсон разразился громким ликованием:

- Вот! Я так и знал! Хорошо, что ты не стал спорить, Биггс!

И тут, к всеобщему удивлению, Ланселот Биггс заговорил:

- Сколько вы готовы поставить, капитан?

- Сколько? - Хэнсон выглядел ошеломлённым. - Все мои кредиты, лейтенант. Двести пятьдесят.

- Я готов поспорить.

Я подошел к нему вплотную, легонько ткнул в ребра и прошипел: «Не будь дураком, Биггс! Пусть он сам покажет тебе коэффициенты, если тебе так хочется сделать ставку...». Но я заговорил слишком поздно. Ставка уже была сделана в руках нейтральной стороны, стюарда Дуга Эндерби. И теперь, охваченные новым напряжением, мы дослушали оставшуюся часть трансляции.

В третьей четверти Дик Тодд достал полотенце, чтобы вытереть пот и слезы.

- Боже, Спаркс, - скорбел он мне, - что с нашими парнями? Это просто бойня. Как и в прошлом году.

К тому времени «Ракетиры» снова забили, на этот раз точным ударом на шестьдесят ярдов. Гаррити и Хэнсон буквально падали в обморок от радости, предлагая фантастические ставки любому, кто решится на нее. Но мы все сбавили обороты. Все, кроме одного человека — первого помощника Ланселота Биггса. В минуту затишья он повернулся к капитану.

- Шкипер, - сказал он, - у меня нет кредитов, но я хотел бы заключить ещё одно пари.

- Твоя рубашка вряд ли мне подойдёт, Биггс, - усмехнулся

кэп.

- Ставлю на космическое пространство и право на следующие три высадки, «Рэнглеры» в этом году победят «Ракетчиков».

Мы все ахнули. На кону стояло нечто реальное. Каждому космическому офицеру, согласно правилам, предоставляется право собственности на все неисследованные районы данной дуги. Он может либо самостоятельно проводить исследования в этом секторе после выполнения своей задачи, либо поручить это профессиональным космическим охотникам. В любом случае, значительная часть всех найденных в его секторе руд, драгоценных камней и прочих материалов будет принадлежать ему. Многие космические офицеры в одночасье становились сказочно богатыми, когда в их секторе обнаруживали алмазные обломки или гранулы метеоритной руды.

С другой стороны, Биггс просил о великой привилегии. Прежде чем стать командиром космического корабля, офицер должен совершить пять личных посадок на любую планету. Капитаны неохотно давали разрешение на такие посадки, часто заставляя младших офицеров ждать годы, чтобы получить свидетельство о звании капитана. Но казалось, что Биггс снова рискует. Я попытался его остановить.

- Не стоит, Биггс! Эта игра уже в кармане у «Ракетиров». Не будь таким опрометчивым!

Но я успел произнести лишь половину слов, как Кэп Хэн-

сон радостно воскликнул:

- Договорились! Джентльмены, я призываю вас стать свидетелями этого пари! - Он потер лапы, как довольный енот, высматривающий миску с медом.

Счет был 20 к 0, и он оставался неизменным пятнадцать минут спустя, когда до конца ежегодной потасовки оставалось всего семь минут, и Ланселот Биггс, сверкнув глазами, был в ярости.

К этому безумию приложил руку и Кэп Хэнсон. Должен признать, его ликование меня раздражало. Я, как и любой другой, могу вытерпеть критику, но я терпеть не могу, когда кто-то этим злорадствует. По мере того, как минуты шли, и преимущество «Ракетчиков» становилось все более непреодолимым, он сначала дразнил нас, «Рэнглеров», затем оскорблял, предлагая нелепые коэффициенты против нашей победы, и, наконец, обвинил нас всех в отсутствии спортивного духа.

Биггс, старательно держась в стороне от Дианы, чтобы не вызвать скрытую ярость капитана, выглядел странно бледным. Хотя, может, и не так уж и странно. Трудно стоять в стороне и наблюдать, как всё, что у тебя есть, рушится. Капитан ничуть не облегчал ему задачу. Время от времени старик наклонялся, хлопал себя по бёдрам и выл:

- Хотите ещё поспорить, мистер Биггс? Ой! Я же космический ублюдок, сын Юпитера, если это не самое весёлое, что со мной когда-либо случилось!»

И тут Ланселот Биггс вырвался из своего оцепенения и неожиданно воскликнул:

- Да, капитан, у меня есть ещё кое-что, на что я готов поспорить!

Даже Хэнсон был ошеломлен этим.

- Не могли бы вы пройти со мной в коридор? Вы и Спаркс, пожалуйста?

Старый добрый Спаркс стал свидетелем чего-то невероятного. Но не думайте, что мне доставило удовольствие наблюдать за этим примером полнейшего безумия. Когда мы проходили через дверной проем, прочь от изумленной толпы, я умолял Биггса: «Биггс, ради бога, разве ты уже не проиграл достаточно? Не делай еще одной ставки!»

Но взгляд, которым он повернулся ко мне, был слегка озадачен, и он быстро прошептал: «Всё в порядке, Спаркс. Я знаю, что делаю...»

- Капитан Хэнсон, у меня осталась всего одна потенциально ценная вещь. Патентные права на мое новое изобретение, практическую применимость которого вы наблюдали весь день, - урановая аудиопластина. Это будет моя доля пари.

Хэнсон подозрительно произнес:

- Ну, я не знаю... - затем капитан тихо обратился ко мне, - Спаркс, это вообще чего-нибудь стоит?

- По моим подсчетам, - сказал я ему, - она стоит как минимум четверть миллиона кредитов. Это первая пластина, ко-

тору ю я когда-либо видел, которая действительно работает. Вы разве не заметили, что мы даже не улавливаем помехи?

- Очень хорошо. А моя ставка...?

- Разрешите мне ухаживать за вашей дочерью, - смело заявил первый помощник. - И, если она согласится, жениться на ней!

Что-то лопнуло, и на мгновение мне показалось, что это предохранители у старика, но на самом деле это была лишь верхняя часть его головы, поднявшаяся на два фута.

- Что?! Я думал, ты понял... - Затем на его губах появилась хитрая ухмылка. - Минутку, - полагаю, ты намекаешь, что если проиграешь, то больше никогда не попытаешься увидеться с Дианой?

Мне так хотелось крикнуть «Нет!», но я был всего лишь третьим лицом. Ответ Бигтса был прямо противоположным.

- Да! - сказал он.

Я застонал. Юная мечта любви — всего в двадцати пунктах по счету!

Мы вернулись в диспетчерскую, полную безумцев. В наше отсутствие «Ракетчики» перехватили отчаянный пас «Рэнглера», и счет стал 26:0. Всего на одно очко меньше, чем в прошлом году. И пока мы мрачно слушали, они забили дополнительный гол.

И это было, пожалуй, всё. После следующего розыгрыша мяча раздался грохот, толпа закричала, а комментатор завопил: «—и вот и конец игры, друзья! «Ракеттиры» одер-

жали великолепную победу со счётом 27:0. Вы слушали эту программу благодаря любезности компании ХорнсвимблсРоботКорпорейшн, создателей всемирно известных «Тихих слуг». Зачем быть одиноким? Робот в доме — постоянный компаньон...»

Шеф Гаррити радостно завизжал, сжимая кулаки. Он одновременно взмахнул ладонью перед носами трех скорбящих Вранглеров, включая меня. «Платите!» — потребовал он. «Платите, вы, невежественные негодяи!»

А Кэп Хэнсон сиял от радости. Он торжествующе сказал Биггсу:

- Ну что ж, Биггс, надеюсь, ты сегодня усвоил урок! Двести пятьдесят кредитов, пожалуйста. Я намерен быть с тобой снисходителен. Я не приму твою заявку на космическое пространство, мой мальчик. Но вот третье пари... - Он сияюще посмотрел на Диану. - За это я тебя придержу! А теперь...

В этот момент Биггс двинулся к радиостанции, и, двигаясь, он говорил.

- Да. А теперь, - сказал он, - я думаю, вам всем стоит это услышать ...

Он повернул ручку настройки. На мгновение раздался вой, а затем раздался - чистый, четкий, восторженный голос: «Осталось четыре минуты игрового времени, ребята, и мяч у «Ракетиров. Но это им ничем не поможет. Даже если они забьют, результат будет тот же. Они не смогут преодолеть это огромное преимущество «Рэнглеров»»

В диспетчерской стало шумно, как в многолюдной могиле, и из ужасной тишины раздался слабый, тонкий голос капитана, требующего:

- Что... что это значит?

- Это значит, капитан, что вы проиграли свои ставки. Вы же помните, что все наши пари основывались на результате игры этого года, которую вы сейчас и слушаете? К сожалению, человеческая память так коротка. Иначе некоторые из вас, господа, могли бы заметить поразительное сходство только что прослушанной нами трансляции с прошлогодней игрой! А это так и было!

Кэп Хэнсон застонал:

- Прошлого года?! Но это невозможно! Ты не мог...

- Я не мог, - любезно согласился Биггс, - но мое новое изобретение могло. Видите ли, в ходе своих экспериментов я обнаружил, что уран обладает некоторыми определенными особенностями. Будучи сам по себе высокорadioактивным, он обладает странным свойством задерживать, почти бесконечно электрические импульсы, проходящие через него.

- Таким образом, при определенных обстоятельствах, в данном случае, я и именно из-за того, что он был активирован в поле сверхкоротких волн - его можно использовать в качестве «ловушки для речи во времени», чтобы повторно записать звуковые волны, выпущенные в эфир давным-давно.

Когда земные учёные более тщательно изучат это явление, я предсказываю удивительные результаты. Возможно, в

ближайшем будущем мы снова сможем «услышать» голоса наших предков из елизаветинской эпохи, эпохи машин или эпохи американского бизнеса. А пока... - Он дружелюбно усмехнулся, - вы только что слушали трансляцию прошлогоднего футбольного матча «Ракетир» - «Рейнджер». нынешний матч как раз подходит к концу!

Так и случилось. «Рэнглерс» лидировали со счетом 33-6. Возмущенные крики главного инженера Гаррити будут преследовать меня всю жизнь... После этого в башне осталось только четверо: Биггс, Диана, капитан и я. Старик выглядел как сенбернар, потерявший свою бочку с бренди.

- Но, черт возьми, Биггс, ты же не собираешься меня ставить на кон, правда? Ведь ты все это время знал... - Сказал капитан.

- Вы были великодушны ко мне, шкипер, - с улыбкой ответил молодой лейтенант, - я буду так же великодушен к вам. Оставьте св

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.